

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

*Аренова Л.К., к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Абдикадиров С.К., магистрант юридического факультета, КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

Дифференциация и интегрирование психологии в криминалистическую науку обуславливается из того, что практическая деятельность по борьбе с преступностью, качественное, быстрое и полное раскрытие, расследование и предупреждение преступлений различного вида имеет чрезвычайно важный аспект, а именно взаимоотношения людей, между собой и с социумом, обществом и государством. В этой связи наиболее интересным в теоретическом и практическом плане занимают использование методов анализа поведения преступника и особенностей его личности. Это синтезируется с выявлением и разоблачением лжи, объективизировав психодиагностический метод посредством полиграфического метода, а также из анализа вербального и невербального поведения вероятного преступника, как поведенческого подхода исследования.

Сбор вещественных доказательств позволяет анализировать произошедшее на месте совершенного преступления как элемента криминалистической характеристики. Данный элемент определяется как реконструкция или воспроизводство и является первым этапом психологического анализа преступления. Реконструкция обычно связывается с определением действий, которые сопровождают совершение преступления. Она может быть осуществлена посредством тщательного обследования и интерпретации следов на месте преступления, обнаруженных вещественных доказательств, а так же с помощью свидетельских показаний, признания заподозренного и показаний жертвы.

В отдельных случаях этот процесс воспринимается как реконструкция места преступления, но это является не восстановлением самой сцены, восстанавливается только преступное действие, которое служит фактом психологического анализа. Чтобы дифференцировать элементы действий и их альтернативы, необходимо произвести эксперимент, позволяющий определить возможность совершенного действия.

В случае, когда не представляется возможным определить, какая из альтернатив отражают совершенные действия, то эксперимент необходимо дополнить посредством наблюдения. Производимые наблюдения за экспериментальным воспроизведением совершенных преступных действий должны теоретизироваться, и на основании этого выдвигаться версии произошедшего, которые также проверяются экспериментальным путем.

В последствии такие версии поддерживаются или отрицаются оперативно-следственным путем, проверенным экспериментально. Однако возможны затруднения в самом создании правильных экспериментов, где главной задачей выступает идентификация альтернативных решений и проектировка эксперимента. Это позволяет разграничивать различные версии, не допускает субъективных позиций, предубеждений и предпочтений оперативно-следственных сотрудников влиять на выбор какой-либо версии и полностью исходить из уголовно-процессуального принципа объективности расследования.

Для эффективной следственно-оперативной деятельности реконструкция преступления является исключительно важной и значимой.

Анализ поведения преступника является объяснением мотива заподозренного, и способствует быстрому раскрытию общественно-опасного деяния. Реконструкция формируется с этапа получения имеющейся информации о совершенном преступлении и установления произошедших изменений на месте преступления (засыхание крови, синяки, вещи которые меняются по законам природы, другие изменения не предвидимы и причинены иными факторами). Реконструкция места преступления может дефинироваться, если производится на первоначальном и последующем этапах процесса расследования, а также в период судебного следствия.

Психолого-криминалистическая реконструкция преступления позволяет определить в процессе оперативно-следственных действий правдивость либо лживость информации, полученной от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетелей и иных лиц.

Кроме того, реконструкция указывает на разные улики и доказательства. Например, дырка от пули в жертве заставляет некоторых искать гильзу из пули. Но возможно повернуть труп в поисках выходного отверстия и только после этого искать пулю. Это простые шаги в

реконструкции, которая может завершиться целым путем пули, одновременно с чем выяснятся позиции, как стрелявшего, так и потерпевшего.

Письменная и устная речь человека представляет собой достаточно объемный источник информации о самых признаках описания объекта и иных обстоятельств, явлений, фактов. Использование психологического анализа устной и письменной речи объекта относительно обстоятельств, явлений и фактов, имеет большое прикладное значение для изобличения преступников, а также выявления, пресечения, раскрытия предотвращения общественно-опасных деяний преступлений.

Впервые метод психолингвистического анализа был составлен и использован в США, когда Джон Дуглас и Мюррей С. Майрон опубликовали статью «Анализ угроз — психолингвистический подход» в Бюллетене ФБР в сентябре 1979 г. Объектами данного анализа являются письменные и устные сообщения, которые изучаются с помощью аналитических психолингвистических методов в целях установления признаков, указывающих на происхождение, среду обитания, психолингвистические и иные черты личности источников речевой активности.

Полученные результаты позволяют построить поисковый психолингвистический портрет неизвестного автора письменного текста или звуковой информации, содержащей сведения возраста, пола, образовательного уровня, профессиональных навыках, умениях, интересах, географического расположению, религиозной и этнической принадлежности устанавливаемого лица. Такого рода информация устанавливается посредством анализа словарного запаса, оборотов речи, часто повторяющихся слов и выражений, синтаксиса, акцента и иных особенностей устной и письменной речи.

Сравнения выявленных особенностей аналогичных объектов устанавливается, принадлежностью и различием речи одному или нескольким лицам, что разрешается посредством сравнительного психологического анализа источников устной и письменной речи.

«Важным направлением указанных исследований является идентификация источника речевой информации в случае установления его личности и получения от него образцов объектов, аналогичных тем, что направлены на исследование. При этом положительный результат, может быть, достигнут не только тогда, когда исследуются оригиналы, но и доброкачественные копии изучаемых объектов» [1, 29]

Первоначальной целью программы, созданной профессором Майроном, был анализ угроз в связи с деятельностью террористов.

Психолингвистический анализ может с успехом применяться при расследовании тяжких преступлений, если в распоряжении следствия имеются устные или письменные сообщения подозреваемых и обвиняемых.

Рассматриваемый метод реализуется в процессе расследования в определенной последовательности действий и в соответствии с накопленной информацией. Данный процесс начинается с анализа полученной коммуникативной информации, где особое исследовательское значение слова и их постановка, структура предложений, частота встречаемости слов и фраз, слоги, пунктуация, наличие и частота орфографических и стилистических ошибок, расстановка пауз в звуковой речи, что классифицируется по определенным категориям.

Необходимо отметить, достаточную эффективность компьютерных программ осуществляющих расшифровку и анализ письменной и устной речи, который осуществляется уже на протяжении многих лет. Накопленный компьютерный анализ большого количества угроз позволил составить так называемый «словарь угроз». Объем и содержание словаря постоянно пополняются.

Любое непривычное слово или необычное его употребление «улавливается» компьютером и подвергается углубленному анализу, сопоставляя («взвешивая») словоупотребление автора письменного текста (говорящего) со словарем «среднего человека».

Психолингвистический анализ позволяет выделить так называемые слова-«автографы», то есть своеобразные особенности устной и письменной речи индивида, который усматривается в различных коммуникациях.

М. Майрон отмечает, что «типичный психолингвистический профиль должен состоять из трех разделов.

В первом, как наиболее важном для процесса расследования, это демографический профиль автора сообщения (коммуникации). В нем фиксируются вероятный возраст, пол, место рождения и ряд других признаков, которые могут быть выявлены при анализе коммуникаций.

Во втором разделе представляются особенности личности автора, в которых отражается мотивация, характер, имеющиеся патологии, как физического, так и психического характера.

Третий раздел, посвящен оценке детерминации и способности автора, его намерения осуществить угрозы, о которых он предупреждает в письменной или устной форме.

Таким образом, психолингвистический подход имеет непосредственное отношение к устной речи и внутренней, содержательной части письма, его понятийно-терминологическому наполнению.

Исследования письменной и устной речи ведутся в рамках относительно самостоятельных областей криминалистики - автороведения и фонологии (фоноскопии). Основной объект психологических автороведческих исследований рукописные, машинописные и иным способом исполненные тексты, а именно смысловое, понятийное, содержательное наполнение текста.

Таким образом осуществляется идентификация авторов текста, при наличии проверяемого лица и образцов его письменной продукции, а также для решения комплекса диагностических и других распознавательных задач, связанных с определением признаков неизвестного автора, решением вопросов относительно общности источника происхождения нескольких текстов, условий их исполнения.[2, 4]

Исследования устной речи и ее активности зафиксированной на фонограмме и соответствующем материале видеозаписи, формируют одно из направлений судебно-фонологической экспертизы, достаточно быстро развивающейся в последние годы. Это обусловлено распространения психолингвистических методов исследования голосовой информации. Объекты данных исследований можно разделить на четыре группы.

1. Фоно-видеоматериалы, содержащие речевую информацию, имеющую отношение к устанавливаемым по делу лицам и событиям.

Эта речевая информация до или после возбуждения уголовного дела должна быть зафиксирована преступниками, потерпевшими, свидетелями с помощью средств аудио-видеотехники.

Содержащаяся в данных объектах информация может относиться к готовящимся и совершаемым преступлениям, а также после их совершения.

Такого рода информация может фиксироваться инициаторами по различным причинам, например, в целях угрозы, предупреждения о совершении насильственных действий, изобличении виновных, шантажа и прочего. Такие носители звуковой и визуальной информации могут быть представлены в следственно-оперативные органы и средства массовой информации как конфиденциально, так и официально, в том числе в ходе производства отдельных следственных действий. К ним относят:

- видеоматериалы, изготавливаемые в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в процессе наблюдения за их участниками, также подлежат исследованию посредством психолингвистического метода, что позволяет запечатлеть и проанализировать микрореакции внешности наблюдаемых лиц, и получить необходимую информацию для дальнейшего расследования.

- аудиозаписи, содержащие сообщения о готовящемся, совершенном или совершаемом преступлении, поступающие от известных или анонимных источников речевой информации.

В этом случае, эти объекты анализируются с целью идентификации лиц, как источников голосовой информации, дифференциации фрагментов речи и установления их принадлежности, распознавания признаков неизвестных источников речевой информации, определения их состояния и условий в которых голосовая речь произносилась.

- аудио-видеоматериалы, отражающие условия, порядок и производство следственных действий, их участников, а также полученные результаты.[3, 81]

Как правило, исследования таких объектов могут осуществляться с целью проверки версий о возможном психическом воздействии со стороны участников следственных действий.

Необходимо отметить, что в настоящее время, развивается и другое направление психолингвистических исследований, связанное с внешней, графической составляющей письма.

Этот объект традиционно разрабатывается в криминалистике в рамках научного и практического почерковедения и нацелен на установление свойств, состояния, признаков неизвестного исполнителя рукописного текста, условий, при которых осуществлялось письмо, а также для идентификации проверяемого лица по признакам почерка.

Психолингвистические почерковедческие исследования позволяют расширить круг таких задач, открывают возможность обеспечения следствия новыми видами доказательств. Имеется в

виду, в частности, задача распознавания причастности проверяемого лица к совершенному преступлению путем изучения особенностей почерка подозреваемого.

В начале 90-х годов прошлого века Г. Аминов разработал методику исследования почерка подозреваемого, которую определил, как психодиагностика почерка подозреваемого в убийстве.

Метод психодиагностики почерка подозреваемого состоит в том, что подозреваемому, не признающему вину, предлагается собственноручно написать, чем он занимался в день совершения убийства (или исчезновения пропавшего без вести).

Зная о том, что все излагаемые сведения будут тщательно проверены, подозреваемый старается вспомнить побольше подробностей и тем самым как бы мысленно повторно проживает те событиями, которые описывает. Когда он подходит к описанию временного интервала, в котором было совершено убийство, начинает или излагать то, что свидетельствует о его непричастности к преступлению, или ссылаться на забывчивость.

Однако инерция мышления начинает возрастать, подозреваемое лицо, начинает обдумывать изложение ложного алиби, что ведет либо к четкому повтору изложенного ранее, что указывает на заучивание лжи, либо яркости образов возникающих в сознании, что также показывает подлинность события и участия в нем заподозренного лица.

Г.Аминов отмечает, что «данное психологическое состояние, должно найти отражение в почерке, где ключевой буквой при исследовании является буква «р», так как именно в ней наиболее четко отражаются и легче всего выявляются изменения в почерке. К тому же она наиболее удобна для измерений и сравнительно часто встречается в произвольном тексте.[6, 77]

Психодиагностика почерка представляет собой одну из разновидностей метода криминалистического распознавания, осуществляемого на предположительном (вероятностном) уровне. Кроме того, существует и положительное распознавание, несущее точное, достоверное знание об объекте. Диапазон объектов криминалистического распознавания достаточно широкий, а его практическая значимость, особенно на первоначальном этапе расследования высокая.

В круг объектов психодиагностики почерка входят, подозреваемые, потерпевшие, свидетели как источники существенной для расследования информации, и их показаниях о себе, своем поведении и дальнейших своих действиях. Основой успешного решения распознавательных задач образуют положения об отражаемости материи, о познаваемости реального мира, об информативности речевых и неречевых проявлений человеческой сущности, свойств, признаков, связей и отношений человека.

Психолингвистический подход имеет самое непосредственное отношение к устной речи и внутренней, содержательной части письма, его понятийно-терминологическому наполнению. В то же время, что не менее важно, активно развивается и другое направление психолингвистических исследований. Оно напрямую связано с внешней, графической составляющей письма.

Указанный объект традиционно разрабатывается в криминалистике в рамках научного и практического почерковедения и нацелен на установление свойств, состояния, признаков неизвестного исполнителя рукописного текста, условий, при которых осуществлялось письмо, а также для идентификации проверяемого лица по признакам.[4, 21]

Теоретические разработки криминалистической психолингвистики позволяют разрешить комплекса практических задач стоящих перед процессом расследования.

Необходимо отметить, что специфическим направлением криминалистической психолингвистики является метод анализа утверждений, который способствует установлению соответствия степени содержания текстового материала отраженных в нем действительных фактов, и специфических речевых оборотов.

Указанные речевые обороты являются достаточно индивидуальными в психологическом смысле и являются процессуально значимыми для выявления, раскрытия и расследования преступлений. В большей степени рассматриваемый психодиагностический метод применим не только к выявлению преступников, но и к показаниям потерпевших и свидетелей.

Основы рассматриваемого метода были заложены в середине 60-х годов немецким психологом-криминалистом Удо Ундойчем. В основе теории метода анализа утверждений лежит положение о том, что правдивые показания отличаются от ложных как по содержательным, так и по формальным признакам [5, 12]

Необходимо отметить, что показания допрашиваемого лица, основанные на реальных событиях, в которых данное лицо действительно участвовало, качественно отличаются от показаний, опосредованных, то есть основанных не на собственном опыте, а как результат

импровизации об услышанных событиях либо заранее обдуманной, заученной информации. Критерии реальности или «контент-критерии» отражают специфические признаки, позволяющие дифференцировать правду от лжи.

Список литературы

1. Дж. Дуглас, Мюррей С. Майрон. 2006 „The motivation behind serial sexual homicide: is it sex, power, and control, or anger?“ Journal of Forensic Sciences 51, 900–907.
1. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления. – М., 1970 – 43 с.
2. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М., 1957 – 104 с.
3. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960 – 71 с.
4. Брайнин Я.М. Уголовная ответственность в уголовном процессе. – М., 1963 – 132 с.
5. Леонтьев А.Н., Панов Ю.Д. Психология человека и технический прогресс// Философские вопросы физиологии высшей нервной деятельности в психологии. Философия и психология. – 1963 – № 2 – с. 75

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

*Аманжолова Б.А., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
Полозова Д.О., магистрант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

Предупреждение преступности лиц с психическими аномалиями охватывает не только собственно профилактику, т.е. деятельность, направленную на устранение криминогенных факторов, но и обеспечение наиболее благополучных условий жизни, формирования личности, особенно на ранних этапах ее социализации. Эффективность этой деятельности обеспечивается дальнейшим укреплением и совершенствованием общественных отношений, повышением материального и духовного уровня людей, уменьшения безработицы и бродяжничества, экологической безопасности республики.

Профилактика преступлений со стороны лиц с психическими аномалиями носит комплексный характер, поскольку ее необходимые компоненты составляют разработка и применение мер медицинского характера. Можно сказать, что и преступное поведение лиц с психическими аномалиями тоже есть объект комплексного исследования.

Успешная профилактическая деятельность может основываться только на познании специфики личности субъектов с психическими аномалиями, генезиса и механизма противоправных действий таких лиц, методологически верной оценки криминогенной роли психических расстройств, на использование новейших достижений психиатрии, психологии, педагогики, при условии совершенствования правовых норм.

Профилактика общественно опасных действий, совершаемых душевнобольными (невменяемыми), давно уже стала признанной концепцией общей и судебной психиатрии. В тоже время вопросы более широкой организации психической помощи лицам с пограничными формами заболеваний, т.е. лицам с психическими нарушениями, не исключаящими вменяемость, совершившими различные антиобщественные или преступные действия, еще недостаточно охватываются современной судебной психиатрией.

Сказанное выше о распространенности психических аномалий среди преступников, особенно насильственных и дезадаптивных, о характере этих аномалий, их влиянии на преступное поведение позволяет сделать важный вывод о том, что следует выделить особую сферу предупреждения преступлений — социально-психиатрическую профилактику. Это, в свою очередь, говорит о необходимости разработки специально ориентированных практических предложений и рекомендаций.

В основу социально-психиатрической профилактики должен быть положен принцип сочетания и взаимодополняемости социальных и медицинских мер, сближения специально криминологических и медико-реабилитационных программ. Такая профилактика представляет собой комплексную деятельность, направленную на то, чтобы не допустить становления на преступный путь лиц с психическими аномалиями, образ жизни и поступки которых свидетельствуют о такой возможности. Она должна осуществляться путем своевременного